

И.А. Концевой

**ОПЫТ ДВУХПАРТИЙНОСТИ: БОЛЬШЕВИКИ И ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ
В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК II–IV СОЗЫВОВ**

Рассматриваются проблемы политической деятельности большевиков и левых эсеров в рамках Президиума ВЦИК II–IV созывов в ноябре 1917 – июле 1918 г. На основании документальных источников реконструируется политическая деятельность большевиков и левых эсеров в Президиуме ВЦИК, который являлся важным государственным органом в двухпартийной системе советской власти. Главное внимание уделяется процессу формирования Президиума ВЦИК и принятию им политических решений в период существования двухпартийности. Исследуется изменение партийного состава Президиума ВЦИК II–IV созывов и его влияние на работу данного государственного органа. На основании архивных документов анализируется процесс принятия решений в Президиуме ВЦИК. Автор приходит к заключению о существовании периодов успешного взаимодействия большевиков и левых эсеров в Президиуме ВЦИК и периодов, когда их взаимодействие переживало кризисы.

Ключевые слова: большевики; левые эсеры; В.И. Ленин; М.А. Спиридонова; двухпартийность; революция; советы.

Взаимодействие партий большевиков и левых социалистов-революционеров (интернационалистов) после установления советской власти в Петрограде в октябре 1917 г. является знаменательной страницей в ранней советской истории. Этот процесс сопровождал развитие и становление политической системы России в 1917–1918 гг. Важным органом государственной власти в тот период являлся Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), в состав которого входили представители нескольких политических сил.

Проблемы, связанные с участием большевиков и левых эсеров в деятельности ВЦИК Советов и его учреждений, рассматривались исследователями начиная с 1920-х гг. Историография периода 1930-х – середины 1950-х гг. носила политизированный характер, вследствие чего в работах А.В. Шестакова [1], В. Владимировой [2], А. Королевой [3], В.Е. Парфенова [4] политика партии левых эсеров и ее руководства критически не анализировалась, а рассматривалась как враждебная советской государственности. Отдельное внимание созданию и функционированию Президиума ВЦИК не уделялось.

В историографический период, начавшийся в 1960-е гг., исследователи детально анализировали взаимодействие большевиков с левыми эсерами во ВЦИК. Были опубликованы работы К.В. Гусева [5], Г.Н. Городецкого [6], Т.А. Сивохиной [7], А.И. Разгона [8], в которых изучалась деятельность представителей двух партий на заседаниях «советского парламента». В публикациях В.М. Клеандровой [9] и К.Г. Федорова [10], посвященных Президиуму ВЦИК II–IV созывов, рассматривались только общие организационные аспекты работы этого органа. Вопрос о взаимодействии большевиков и левых эсеров в Президиуме ими не затрагивался.

В постсоветский период интерес к истории политических партий заметно усилился, что в первую очередь было связано с пересмотром оценок их деятельности, дававшихся в советской историографии. С.В. Леонов [11], Е.Г. Гимпельсон [12] П.П. Волохин

[13], В.И. Грубов [14], А. Рабинович [15] рассматривали политическую историю партий большевиков и левых эсеров в рамках ВЦИК на основе архивных документов и материалов периодической печати. Подробно были изучены политические позиции лидеров большевиков и левых эсеров в советских государственных учреждениях и их взаимодействие во время заседаний ВЦИК в октябре 1917 – июле 1918 г. Тем не менее работа Президиума ВЦИК II–IV созывов в литературе освещается недостаточно. Современные авторы практически не упоминают о взаимодействии большевиков и левых эсеров в данном органе. Между тем Президиум ВЦИК в период становления Советского государства был влиятельным органом власти, на заседаниях которого, как и на сессиях ВЦИК, принимались важные политические решения.

В данной статье заполняется этот историографический пробел на основе привлечения новых документов и материалов. В первую очередь, это протоколы заседаний Президиума ВЦИК, по которым можно проследить за работой представителей двух партий в Президиуме. Также значительный интерес представляют опубликованные стенограммы заседаний ВЦИК и источники личного происхождения. В рамках статьи будут рассмотрены вопросы о представительстве левых эсеров в Президиуме ВЦИК и характере их взаимодействия с большевиками при принятии государственных решений. Изучение этих аспектов данной проблематики позволяет поставить вопрос о потенциале двухпартийности и ее роли в становлении политической системы Советской России.

Формирование советской двухпартийности началось вскоре после свержения Временного правительства в Петрограде и избрания ВЦИК II созыва. В первой половине декабря 1917 г. были урегулированы основные противоречия между большевиками и левыми эсерами и создано двухпартийное правительство. Этот период характеризовался многочисленными столкновениями между большевистскими и левоэсеровскими представителями в ходе заседаний ВЦИК.

Как известно, значительная часть эсеров и меньшевиков покинула II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в знак протеста против взятия власти большевиками, поэтому в составе ВЦИК II созыва преобладали большевики и левые эсеры [8. С. 30]. В первые дни работы ВЦИК нового созыва формированию центральных учреждений этого органа препятствовали напряженные споры между большевиками и левыми эсерами по вопросу о создании однородного социалистического правительства [16. С. 9]. Впоследствии, когда идея о создании такого органа власти стала призрачной, две партии сделали первый шаг к образованию двухпартийной основы ВЦИК II созыва. Так, 6 ноября 1917 г. были сформированы отделы нового ВЦИК, в которые вошли представители большевиков и левых эсеров. Например, главой муниципального отдела был избран В.А. Карелин, а у руля агитационного отдела поставлена левая эсерка И.К. Каховская [Там же. С. 34]. При руководителях отделов, левых эсерах, заместителями были поставлены большевики, а в отделах, которые возглавляли члены РСДРП (б), ими стали левые эсеры В.А. Левин (экономический отдел), В.Д. Спиро (финансовый отдел), Г.Д. Закс (юридический отдел) и др. [Там же].

В тот же день на заседании ВЦИК был поднят вопрос об образовании Президиума ВЦИК II созыва, что оказало значительное влияние на сближение большевиков и левых эсеров и способствовало включению последних в административную работу центральных учреждений «советского парламента». Согласно принятому на заседании ВЦИК 2 ноября 1917 г. проекту организации ЦИК Советов, Президиум имел четко обозначенные функции. Он объявлялся как представительным, так и исполнительным органом, в обязанности которого входила подготовка материалов к заседаниям ВЦИК, исполнение постановлений ВЦИК, наблюдение за работой отделов ВЦИК, а также принятие государственных решений в случае, когда созыв заседания ВЦИК был невозможен [Там же. С. 10].

6 ноября большевики на заседании ВЦИК предложили левым эсерам войти в состав Президиума. Тогда левые эсеры отказались стать членами Президиума наравне с большевиками, объявив о том, что на следующий день они должны огласить свое решение о вхождении в Президиум [Там же. С. 35]. От большевистской фракции в Президиум были избраны Л.Б. Каменев, П.И. Стучка, Ю.М. Стеклов, В. Володарский, Я.М. Свердлов и Ф.Э. Дзержинский в качестве членов Президиума, В.А. Аванесов и Ф.В. Олич – в качестве кандидатов в члены Президиума [Там же. С. 35]. Левые эсеры так и не дали окончательного ответа о своем вхождении в Президиум на последующих заседаниях ВЦИК. Стоит предположить, что их колебания были в первую очередь связаны с началом переговоров между левозэсеровским и большевистским руководством о сотрудничестве в советских органах власти и управления.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы подтверждают тот факт, что левые эсеры в ноябре 1917 г. принимали участие в заседаниях Президиума. Так, недатированный список членов фракций большевиков и левых эсеров, приложенный к первому протоколу заседания Президиума от 12 ноября 1917 г., содержит фамилии М.А. Спиридоновой, М.Н. Натансона, Б.Ф. Малкина, Б.Д. Камкова, А.М. Устинова, Г.Б. Смолянского, А.А. Измайлович, И.Ю. Баккала и Я.М. Фишмана [17. Оп. 32. Д. 1. Л. 2 об]. По поводу времени возникновения данного списка существует точка зрения А.И. Разгона, который датировал его декабрем 1917 г. [8. С. 53]. Однако левые эсеры стали участниками работы Президиума до составления этого списка.

Согласно протоколам заседаний Президиума левые эсеры присоединились к его работе 19 ноября 1917 г. [17. Оп. 32. Д. 3. Л. 4]. В период с 19 ноября по начало декабря 1917 г. из упомянутых в списке левозэсеровских деятелей в работе Президиума участвовали только В.А. Карелин, П.П. Прошьян, А.М. Устинов и В.Б. Спиро (подсчитано по: [Там же. Д. 3–7]). Данный факт демонстрирует, что состав фракции левых эсеров не был точно определен, так как ВЦИК не принял официального решения о том, какие левозэсеровские представители должны работать в Президиуме. Это было связано в первую очередь с процессом формирования единого ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который осуществлялся в ноябре 1917 г. Вопрос о создании такого органа стал главным поводом для переговоров между лидерами большевиков и левых эсеров.

Переговоры сопровождалась борьбой большевиков и левых эсеров, поддерживавших переход всей власти в руки советов, и их противников из партии социалистов-революционеров. 11 ноября 1917 г. на Чрезвычайном съезде Советов крестьянских депутатов большевики и левые эсеры выступили единым фронтом против эсеров. Тем не менее между делегатами левых эсеров и большевиков продолжались споры о представительстве рабочих и крестьян в новом ВЦИК, которые в своих воспоминаниях зафиксировал Д. Рид [18. С. 238]. На заседании съезда был образован Исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов, в который из 108 представителей было избрано 98 делегатов, представлявших фракции большевиков и левых эсеров [19]. Фактически произошло складывание двухпартийности в рамках центрального органа Советов крестьянских депутатов.

В ходе переговоров между лидерами фракций большевиков и левых эсеров во ВЦИК в ночь с 14 на 15 ноября 1917 г. им удалось согласовать детали объединения ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и ЦИК Советов крестьянских депутатов. Левый эсер Б.Ф. Малкин в своих воспоминаниях сообщал, что ради создания единого ВЦИК левым эсерам пришлось пойти на значительные уступки, согласившись на

включение во ВЦИК представителей от флота и профсоюзов [20. С. 439].

По итогам переговоров о конструкции единого ВЦИК Советов была выработана следующая формула соглашения. К 108 членам ВЦИК II созыва должны были присоединиться столько же представителей Исполкома Советов крестьянских депутатов, 100 представителей от армии и флота, 35 – от рабочих профсоюзов, 10 – от Викжеля и 5 представителей от профсоюза работников почты и телеграфа [21]. Это соглашение являлось компромиссом для левых эсеров, рассчитывавших заполучить большинство в «советском парламенте», поскольку им пришлось пожертвовать своей идеей о формировании единого ВЦИК на равной основе из представителей советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [22. С. 248–249]. Фактически создание ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стало базисом советской двухпартийности.

Этому событию также способствовало изменение отношения левых эсеров к сотрудничеству с большевиками. В течение ноября – начала декабря 1917 г. в их взаимоотношениях постоянно возникали кризисы, связанные с политикой большевистского СНК. Так, левые эсеры выступили против издания декретов правительства без санкции ВЦИК, вследствие чего был принят «Наказ о взаимоотношениях СНК и ВЦИК», согласно которому СНК становился полностью ответственным перед ВЦИК и все законодательные акты общеполитического значения должны были представляться на рассмотрение ВЦИК [23. С. 102]. Также левые эсеры подвергли критике декрет о роспуске Петроградской городской думы за то, что он не был рассмотрен на заседании ВЦИК [16. С. 83]. Кроме того, от лица фракции левых эсеров В.А. Карелин выступил против запрета партии кадетов и объявления ее членов «врагами народа», подчеркнув, что большевики «совершают ошибку», арестовывая кадетов [24]. Тем не менее эти разногласия не помешали сближению большевиков и левых эсеров. 24 ноября 1917 г. в состав правительства вошел первый представитель левых эсеров А.Л. Колегаев, ставший наркомом земледелия, и начались переговоры о формировании двухпартийного СНК [16. С. 78]. Левые эсеры выбрали путь союза с большевиками ради вхождения в состав советского правительства.

После пополнения ВЦИК новыми делегатами в его составе стало 182 большевика, 111 левых эсеров и 33 беспартийных и членов других социалистических фракций [8. С. 37]. Данный партийный расклад отражал степень влияния большевиков и левых эсеров в советах и иллюстрировал преимущественно двухпартийный характер ВЦИК II созыва.

В связи с изменением состава ВЦИК стал актуальным вопрос о перевыборах его Президиума. 12 декабря 1917 г. на заседании ВЦИК выступил Я.М. Свердлов, который мотивировал необходимость переизбрания Президиума «рядом изменений, совершенно изменив-

ших состав ЦИК» [16. С. 140]. Он признал необходимым сформировать новый Президиум ВЦИК II созыва из расчета: 1 член Президиума на 15 членов ВЦИК [Там же]. Большевики, исходя из численности своих делегатов, выдвинули в Президиум 12 человек: Свердлова, Аванесова, Фомина, Зиновьева, Стеклова, Щукина, Олина, Петерсона, Бруно, Литвина, Медведева, Бадаева в качестве членов Президиума и В. Володарского, Преображенского, Чудновского, Гжельчак и Плаксина – в качестве кандидатов [Там же].

Левые эсеры также приняли участие в формировании Президиума. От их фракции было принято решение ввести в Президиум ВЦИК Натансона, Спиридонову, Камкова, Устинова, С.Д. Мстиславского и М.А. Левина, а члена фракции ЛСР Смоленского – направить в секретариат Президиума [Там же]. От левоэсеровской фракции в Президиум были делегированы представители только как члены Президиума, и нигде не было упомянуто о включении в его состав кандидатов в члены Президиума от фракции левых эсеров. Установленная квота для избрания членов Президиума позволила меньшевикам-интернационалистам избрать своего представителя Б.И. Моисеева в состав этого органа. Таким образом, завершился процесс окончательного формирования Президиума ВЦИК II созыва, в котором преобладали большевики и левые эсеры.

Создание левоэсеровской группы в Президиуме ВЦИК II созыва полностью совпадает с моментом завершения переговоров об образовании двухпартийного правительства, в которое, кроме Колегаева, вошли еще шестеро левых эсеров [Там же. С. 142]. Представители партий большевиков и левых эсеров заняли главенствующее положение во ВЦИК и его отделах, Совете народных комиссаров и народных комиссариатах.

Президиум ВЦИК в ноябре – декабре 1917 г. занимался рассмотрением вопросов, связанных с назначением представителей в учреждения ВЦИК и иные административные органы. В частности, на заседании Президиума 21 ноября было принято решение о делегировании в мандатную комиссию ВЦИК трех человек от фракций большевиков и левых эсеров [17. Оп. 32. Д. 4. Л. 2]. 11 декабря 1917 г., согласно решению Президиума ВЦИК, в отдел военно-технического управления и некоторые другие отделы также были делегированы члены данных двух фракций [Там же. Д. 7. Л. 6].

Рассматривались на заседаниях Президиума и важные вопросы внутренней политики. Так, в Президиуме обсуждался подготовленный большевиками декрет о суде № 1. После продолжительных споров между большевиками и левыми эсерами было решено отложить рассмотрение этого декрета до заседания ВЦИК 24 ноября 1917 г. «ввиду недостижения соглашения в президиуме» [Там же. Д. 5. Л. 1]. Несогласие левых эсеров с большевиками по вопросу о принятии декрета о суде № 1 иллюстрирует механизм взаимодействия представителей двух партий в Президиуме. Большевики были вынуждены пойти на уступку левым эсерам и

перенести обсуждение декрета на заседание сессии ВЦИК. Однако стоит подчеркнуть, что, несмотря на обсуждение в Президиуме ВЦИК законопроектов по ключевым аспектам внутренней политики, окончательное решение об издании декретов принималось в ходе заседаний пленумов ВЦИК.

С момента возникновения союза большевиков и левых эсеров стартовал новый этап в их взаимодействии, который характеризовался исчезновением противоречий между партиями на заседаниях ВЦИК II созыва и началом их тесного сотрудничества. Левые социалисты-революционеры вместе с большевиками стали проводить единую политическую линию, направленную на осуществление социалистических преобразований. Совместными усилиями двух партий был принят ключевой декрет о национализации банков [23. С. 230]. Лидеры левых эсеров всецело поддержали политику СНК. Так, М.А. Спиридонова в своей эмоциональной речи на заседании «советского парламента» провозгласила, что «этому Совету Народных Комиссаров мы, с.-р. интернационалисты, оказываем полное доверие, всемерную поддержку и всецело идем за ним» [16. С. 125].

Партии большевиков и левых эсеров совместными усилиями устранили с политической сцены России Учредительное собрание. 5 января 1918 г. состоялось первое и единственное заседание Учредительного собрания, на выборах в которое одержали победу эсеры [25. С. 115]. Большевистская и левозэсеровская фракции после неудачных попыток добиться признания власти советов от Учредительного собрания покинули его заседание [Там же. С. 90, 109]. 6 января 1918 г. большевики и левые эсеры во ВЦИК утвердили декрет СНК о роспуске Учредительного собрания [8. С. 288].

Решающее значение для окончательного утверждения советской власти сыграл созыв III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и его последующее объединение с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов [26. С. 228]. На объединенном съезде Советов подавляющее большинство составили члены большевистской партии (53%), левые эсеры (21%) и беспартийные (15%), что позволяет говорить о преобладании двух политических партий в местных органах власти [27. С. 62–63].

На съезде Советов был избран ВЦИК III созыва, ставший олицетворением двухпартийной системы советской власти. В его состав избрано 160 большевиков, 126 левых эсеров, что составляло 94% от общего числа членов ВЦИК [28. С. 69]. Представители других социалистических партий имели незначительные по численности фракции. Тесное сотрудничество большевиков и левых эсеров во ВЦИК определило характер их взаимодействия. По словам Л.Д. Троцкого, левые эсеры в то время переживали «медовые недели своего крайнего радикализма» [29. С. 207]. Это способствовало их союзу с большевиками, поэтому период существования ВЦИК III созыва, с 22 января по начало марта 1918 г., был отмечен отсутствием крупных столкновений меж-

ду двумя партиями во ВЦИК по вопросам внутренней политики и их укреплением на вершине власти.

Конструирование Президиума ВЦИК III созыва продемонстрировало завершение оформления двухпартийности во ВЦИК. 22 января 1918 г. на сессии «советского парламента» рассматривался вопрос о создании Президиума ВЦИК нового созыва. Важным событием стало изменение квоты для выборов членов Президиума. Согласно постановлению ВЦИК, за которое высказались большевики и левые эсеры, в Президиум ВЦИК III созыва избирались представители по формуле: 1 член Президиума от 25 делегатов ВЦИК, что полностью исключало попадание в новый Президиум представителей других партий, кроме большевиков и левых эсеров [17. Оп. 18. Д. 2. Л. 65]. Таким образом, произошло окончательное закрепление двухпартийности в рамках Президиума и утверждение большевиков и левых эсеров как главенствующих политических сил в «советском парламенте».

На заседании ВЦИК 22 января 1918 г. большевики предложили включить в состав Президиума в качестве его членов Г.Е. Зиновьева, В.А. Аванесова, А.И. Окулова, В. Володарского, К.А. Петерсона, М.А. Муранова и К.И. Ландера, а А.В. Баранова – в качестве кандидата [Там же]. От фракции левых эсеров поступило предложение избрать в его состав в качестве членов Президиума наиболее видных деятелей левозэсеровской партии: Спиридонову, Натансона, Устинова, Камкова и Смолянского, а также Б.Ф. Малкина, Д.И. Попова и А.А. Измайлович – в качестве кандидатов [Там же].

Содержащийся в фондах ГАРФ список фракций Президиума ВЦИК III созыва проливает свет на его состав и позволяет уточнить, кто именно из большевистских и левозэсеровских представителей вошел в этот орган. Согласно данному списку от левых эсеров членами Президиума стали вышеуказанные деятели, а кандидатами – Малкин и Измайлович [Там же. Д. 10. Л. 1]. От большевистской фракции членами Президиума были утверждены Свердлов (председатель Президиума), Аванесов, Муранов, Окулов, Зиновьев и Петерсон, а Володарский и Баранов стали кандидатами в члены Президиума [Там же].

Однако указание делегата в данном списке не означало его присутствия на заседаниях Президиума. В январе – середине февраля 1918 г. от большевистской фракции в работе Президиума принимали участие только Свердлов, Аванесов, Окулов и Володарский, а от левых эсеров – Спиридонова, Малкин, Смолянский и Устинов (подсчитано по: [Там же. Оп. 33. Д. 1–3]). Интересным выглядит присутствие 18 февраля на заседании Президиума большевика М.Ю. Козловского, не значившегося в составе членов и кандидатов в члены Президиума. По всей видимости, он мог заменить большевиков Муранова или Баранова, которые не фигурировали в числе присутствовавших на заседании [17. Д. 3. Л. 1].

Важным явлением в советской политической жизни во второй половине февраля 1918 г. стало создание расширенного Президиума ВЦИК для более оперативного государственного управления в период осложнения положения на фронте, связанного с наступлением германской армии на Петроград. Вопрос о формировании такого органа власти рассматривался на заседании ВЦИК 21 февраля 1918 г. Подавляющим большинством голосов большевиков и левых эсеров было принято решение об образовании расширенного Президиума [Там же. Оп. 18. Д. 7. Л. 38–39]. В тот же день состоялось его первое заседание, на котором обсуждались вопросы координации работы между СНК и Петроградским советом, а также принято решение о создании Комитета революционной обороны Петрограда. В него делегировали большевика Петерсона и левых эсеров Фишмана и Левина [Там же. Оп. 33. Д. 4. Л. 1–2]. Расширенный Президиум ВЦИК в период своей работы рассматривал важные вопросы, связанные с организацией обороны Петрограда и деятельностью центральных органов советской власти. Так, 3 марта членами Президиума ВЦИК было принято решение о созыве Чрезвычайного съезда Советов в связи с подписанием Брестского мирного договора [Там же. Д. 7. Л. 1].

Создание расширенного Президиума способствовало привлечению к его работе новых членов из ПЛСР(и). В заседаниях этого государственного органа в феврале 1918 г. приняли участие левые эсеры М.А. Левин, И.К. Каховская, Я.М. Фишман и С.Д. Мстиславский, которые не значились среди членов или кандидатов в члены Президиума ВЦИК III созыва (подсчитано по: [Там же. Д. 4–7]). Левые эсеры, как и большевики, увеличили представительство в Президиуме. 21 февраля на заседании расширенного Президиума присутствовали 9 большевиков и 7 левых эсеров, 22 февраля – 8 большевиков и 6 левых эсеров, 27 февраля – 7 большевиков и 8 левых эсеров, а 3 марта заседание посетили 14 большевиков и 9 левых эсеров (подсчитано по: [Там же. Д. 4–7]). Таким образом, влияние левых эсеров в Президиуме ВЦИК на недолгий период времени стало максимальным.

Политическая расстановка сил изменилась после того, как IV Всероссийским съездом Советов был ратифицирован Брест-Литовский мирный договор [30. С. 64]. Это вызвало первый серьезный кризис советской двухпартийности. В знак протеста против решения съезда члены ПЛСР(и) вышли из состава правительства, но остались в центральных учреждениях ВЦИК [31. С. 182]. На IV Всероссийском съезде Советов был сформирован ВЦИК IV созыва, состав которого несколько отличался от предыдущих созывов. Главным отличием стало значительное уменьшение численности левоэсеровской фракции до 48 человек, что составляло лишь 23% от общего числа делегатов, тогда как большевистская фракция включала в себя 141 делегата (68%) [28. С. 97]. Причиной таких изменений стало снижение представительства левых эсеров на съезде

Советов ввиду их позиции по отношению к Брестскому миру.

В связи с изменением состава ВЦИК произошли перемены и в Президиуме. Членами Президиума ВЦИК IV созыва стали только двое левых эсеров – Спиридонова и Натансон, еще четверо – кандидатами в члены Президиума [32. С. 1]. От фракции большевиков в Президиум было избрано шесть членов, среди которых были Я.М. Свердлов, Г.Е. Зиновьев, М.Н. Покровский и другие видные деятели РКП(б), а также трое кандидатов в члены Президиума [Там же].

Вероятно, ввиду преклонного возраста М.А. Натансон не принял участия в заседаниях Президиума и был заменен на Л.Б. Голубовского, который, согласно документам ГАРФ, участвовал в 17 заседаниях Президиума, тогда как Спиридонова посетила 18 (подсчитано по: [17. Оп. 34. Д. 36]). Такое частое посещение Голубовским сессий Президиума и полное отсутствие в протоколах заседаний фамилии Натансона говорят в пользу данного предположения.

Кризис во взаимоотношениях большевиков и левых эсеров начался в мае 1918 г. после принятия на заседании ВЦИК декрета, вводившего продовольственную диктатуру в Советской России [32. С. 259]. Левые эсеры подвергли проект декрета критике. В.А. Карелин отметил, что введение продовольственной диктатуры может привести к «поножовщине» в деревне и к ситуации, когда «пролетариат и крестьянство окажутся брошенными друг на друга» [Там же. С. 262]. Несмотря на заявление левых эсеров, большинством голосов большевиков проект был принят в представленном виде без изменений [Там же. С. 261].

Проект декрета о введении продовольственной диктатуры впоследствии обсуждался 11 мая 1918 г. на заседании Президиума ВЦИК. Вероятно, тогда левые эсеры также его раскритиковали. Представлявшие фракцию левых эсеров Л.Б. Голубовский и Д.А. Черепанов проголосовали против его принятия, но проект был утвержден большинством голосов [17. Оп. 34. Д. 36. Л. 114]. На основании этого решения был издан декрет СНК и ВЦИК от 13 мая 1918 г., который вводил основные положения продовольственной диктатуры, предоставив наркому по продовольствию чрезвычайные полномочия [32. С. 265–266].

Еще большее возмущение левых эсеров вызвало издание декрета о создании комитетов бедноты в деревне. 10 июня 1918 г. на заседании Президиума ВЦИК рассматривалось заявление фракции левых эсеров о переносе заседания пленума ВЦИК ввиду того, что левые эсеры не успевали ознакомиться с текстом проекта декрета. В Президиуме было принято решение не переносить заседание, но снять с повестки дня все вопросы, кроме сообщения о созыве Всероссийского съезда Советов [17. Оп. 34. Д. 36. Л. 217]. На следующий день обсуждение проекта декрета о создании комбедов во ВЦИК все же состоялось. Тогда же Я.М. Свердлов сообщил о просьбе левых эсеров, а также о согласии на нее

наркома продовольствия А.Д. Цюрупы непосредственно лидеру партии большевиков [33. С. 94]. На это сообщение Свердлова В.И. Ленин дал лаконичный ответ: «Решайте с Цюрупой сами. Я левым эсерам теперь не доверяю» [Там же].

11 июня вопрос об издании декрета о введении комбедов рассматривался на заседании ВЦИК, в ходе которого левые эсеры подвергли критике проект, представленный большевиками. В.А. Карелин от лица левозэсеровской фракции заявил, что левые эсеры рассматривают создание комбедов как «определенную тенденцию вставшего на путь бюрократического централизма правительства идти войной на упразднение Советов крестьянских депутатов» [32. С. 403]. Левые эсеры продемонстрировали, что их позиция по разрешению продовольственного вопроса расходится с большевистской, тем не менее, большинством голосов проект декрета был утвержден, причем левозэсеровская фракция целиком отказалась участвовать в голосовании [Там же. С. 412].

Кризис во взаимоотношениях большевиков и левых эсеров продолжал углубляться. На заседании ВЦИК 14 июня 1918 г., где рассматривался вопрос об исключении из советов партий эсеров и меньшевиков как политических сил, поддерживающих «контрреволюционные выступления», В.А. Карелин от фракции левых эсеров заявил, что «нет достаточных оснований, устанавливающих участие партий в контрреволюционных попытках», и выступил против предложения большевиков [Там же. С. 428]. Большинство голосов делегатов эсеры и меньшевики были исключены из всех советов и лишены права присутствовать на заседаниях ВЦИК [Там же. С. 439]. Голосование показало, что левые эсеры отказались поддержать радикальные меры большевиков по борьбе с противниками советской власти.

Краеугольным камнем во взаимоотношениях двух партий стал вопрос о смертной казни. Лидеры партии

левых эсеров являлись ее противниками и выступали категорически против возвращения смертной казни в России [34. С. 59]. На заседании Президиума ВЦИК обсуждалось заявление об отмене смертного приговора капитану 1-го ранга А.М. Щастному, обвиненному в «контрреволюционных действиях». Это заявление было отклонено большинством голосов большевиков, несмотря на возражения левых эсеров. В знак протеста против утверждения приговора левые эсеры объявили о выходе из состава Революционного трибунала при ВЦИК [17. Оп. 34. Д. 36. Л. 224].

Взаимодействие двух партий в Президиуме ВЦИК IV созыва стало показателем кризиса в двухпартийной системе советской власти. Представители левозэсеровской фракции, не одобрявшие политику большевиков, пытались спорить с ними на заседаниях Президиума, однако эти возражения не приводили к ощутимым результатам. Споры в Президиуме носили принципиальный характер, о чем косвенно свидетельствуют воспоминания К.Т. Свердловой, согласно которым Я.М. Свердлов жаловался на политику левых эсеров в центральных органах власти, отмечая, что «во ВЦИК с ними стало невозможно работать» [35. С. 356].

В целом совместная деятельность двух партий в рамках Президиума ВЦИК II–IV созывов характеризовалась сотрудничеством между этими партиями и конфликтами, имевшими преимущественно идеологический характер. Президиум ВЦИК был важным органом двухпартийной системы, отличительной чертой которой стало взаимодействие большевиков и левых эсеров в центральных органах власти. Период двухпартийности в Президиуме ВЦИК завершился 6 июля 1918 г., когда произошло вооруженное выступление левых социалистов-революционеров. Это событие послужило началом устранения партии левых эсеров с политической арены Советской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестаков А.В. Блок с левыми эсерами: (страницы из истории Октябрьской революции) // Историк-марксист. 1927. № 6. С. 21–47.
2. Владимирова В. Левые эсеры в 1917–1918 гг. // Пролетарская революция. 1927. № 4. С. 101–140.
3. Королева А. Левые эсеры и хлебная монополия // Борьба классов. 1935. № 10. С. 54–63.
4. Парфенов В.Е. Разгром «левых» эсеров. М.: Московский рабочий, 1940. 80 с.
5. Гусев К.В. Крах партии левых эсеров М.: Соцэкгиз, 1963. 259 с.
6. Городецкий Г.Н. Рождение Советского государства. М.: Наука, 1965. 523 с.
7. Сивохина Т.А. Крах мелкобуржуазной оппозиции. М.: Политиздат, 1973. 232 с.
8. Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М.: Наука, 1977. 335 с.
9. Клеандрова В.М. Организация и формы деятельности ВЦИК 1917–1924 гг. М.: Юрид. лит., 1968. 127 с.
10. Федоров К.Г. ВЦИК в первые годы Советской власти, 1917–1920 гг. М.: Госюриздат, 1957. 170 с.
11. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология в 1917–1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997. 356 с.
12. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. М.: Наука, 1995. 232 с.
13. Волохин П.П. Политическая деятельность левых эсеров во ВЦИК Советов: июнь 1917 – июль 1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. 296 с.
14. Грубов В.И. «Пасынки Октября»: умеренная социалистическая оппозиция большевизму в центральных органах власти Советской России (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.). М.: Рос. ун-т кооперации, 2007. 151 с.
15. Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М.: АИРО-XXI, 2007. 624 с.
16. Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. М.: Изд-во ВЦИК, 1918. 192 с.
17. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235.
18. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Госполитиздат, 1957. 252 с.
19. Известия Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда. Петроград. 1917. 22 ноября.
20. Малкин Б.Ф. На крестьянском съезде // Об Ильиче. Воспоминания питерцев / сост. Е.А. Султанова, Т.П. Бондаревская. Л.: Лениздат, 1970. С. 438–441.
21. Известия ЦИК. 1917. 16 ноября.

22. Лавров В.М. Создание объединенного ВЦИК (ноябрь 1917 г.) // Исторический опыт великого Октября. М. : Наука, 1986. С. 242–250.
23. Декреты советской власти. М. : Госполитиздат, 1957. Т. 1. 625 с.
24. Голос трудового крестьянства. Пг., 1917. 10 дек.
25. Всероссийское Учредительное собрание / под ред. М.Н. Покровского и Я.Л. Яковлевой. М. ; Л. : Госиздат, 1930. 219 с.
26. Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России. М. : Археографический центр, 1996. 254 с.
27. Смирнов Н.Н. Третий Всероссийский съезд Советов. Л. : Наука, 1988. 126 с.
28. Сивохина Т.А. Непролетарские партии в послеоктябрьский период России. Сотрудничество и борьба. М. : Изд-во МГУ, 1995. 158 с.
29. Троцкий Л.Д. О Ленине // К истории русской революции. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1990. С. 204–246.
30. Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М. : Госиздат, 1920. 160 с.
31. Партия левых социалистов-революционеров. М. : РОССПЭН, 2010. Т. 2, ч. 1. 774 с.
32. Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. (Стенографический отчет). М. : Госиздат, 1920. 442 с.
33. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1974. Т. 50. 623 с.
34. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет. М. : Изд-во ВЦИК, 1918. 254 с.
35. Свердлова К.Т. Яков Михайлович Свердлов. М. : Молодая гвардия, 1985. 399 с.

Kontsevoy Ilya A. Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: ilkontsevoy@gmail.com

EXPERIENCE OF THE TWO-PARTY SYSTEM: THE BOLSHEVIKS AND THE LEFT SOCIALIST-REVOLUTIONARIES IN THE CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE PRESIDIUM OF II – IV CONVOCATIONS.

Keywords: the Bolsheviks; the Left SRs; V.I. Lenin; M.A. Spiridonova; two-party system; revolution; soviets.

This article is devoted to the study of the interaction between the Bolsheviks and the Left SRs in the framework of the Central Executive Committee Presidium of II-IV convocations, which influenced the formation of the Soviet governmental institutions in 1917–1918. The aim of this study is to determine the characteristics of the interaction between the Bolsheviks and the Left SRs in the CEC Presidium, as well as the degree of participation of the two parties in the formation of the Soviet state-political system. The main objective of my research is a comprehensive review of the participation of these two parties in the organization and functioning of the CEC Presidium and the study of the principles of their joint activities in this state body on the basis of archival documents and sources of personal origin. In the Soviet period researchers have paid considerable attention to this issue, however, they investigated the process of the formation of the Soviet political system only through a prism of the struggle between the Bolsheviks and the Left SRs. In modern studies of this problem the political activities of the Left Socialist-Revolutionaries in the CEC Presidium has not become the subject of a separate study. In this connection, investigation of participation of these two parties in the Soviet government is the most actual issue. The joint work of the Bolsheviks and the Left SRs in the CEC Presidium was a characteristic feature of the Soviet state in the post-revolutionary period that proves the existence of the two-party system. When interacting with each other, they were forced to make compromises. The CEC Presidium of III - IV convocations, which included only two parties, became the public authority, which made state decisions. The adoption of these decisions was accompanied by discussions between the representatives of the Bolsheviks and the Left SRs on various issues. The two-party system emerged at the end of 1917 – beginning of 1918 that allowed the Bolsheviks to neutralize political opponents of the Council of People's Commissars. The conflict between the Bolsheviks and the Left SRs on the question of the Brest peace treaty was the cause of the first crisis in the two-party system. The change in the party composition of the CEC in the spring of 1918 led to the Bolshevik's number and its influence increase in the CEC Presidium. Due to the beginning of the food dictatorship policy the confrontation between these two political forces became constant. This led to the collapse of the Soviet two-party system in the CEC Presidium. On the basis of archival documents we can conclude that their cooperation in the first post-revolutionary months was the most successful. Subsequently, this interaction acquired a character of crisis that was accompanied by the increase of conflicts among the leaders of the Bolsheviks and the Left SRs. Despite of contradictions between the parties, the two-party system in the CEC of II - IV convocations was very important for the Soviet political system development.

REFERENCES

1. Shestakov, A.V. (1927) Blok s levymi eserami: (stranitsy iz istorii Oktyabr'skoy revolyutsii) [The alianse with the left Socialists-Revolutionaries (pages from the history of the October Revolution)]. *Istoriik-marksist*. 6. pp. 21–47.
2. Vladimirova, V. (1927) Levye esery v 1917–1918 gg. [The Left Socialists-Revolutionaries in 1917–1918]. *Proletarskaya revolyutsiya*. 4. pp. 101–140.
3. Koroleva, A. (1935) Levye esery i khlebnaya monopoliya [The Left Socialists-Revolutionaries and the grain monopoly]. *Bor'ba klassov*. 10. pp. 54–63.
4. Parfenov, V.E. (1940) *Razгром "levykh" eserov* [The defeat of the Left Socialists-Revolutionaries]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
5. Gusev, K.V. (1963) *Krakh partii levykh eserov* [The collapse of the Left Socialists-Revolutionaries]. Moscow: Sotsekgiz.
6. Gorodetskiy, G.N. (1965) *Rozhdenie sovetskogo gosudarstva* [The birth of the Soviet state]. Moscow: Nauka.
7. Sivokhina, T.A. (1973) *Krakh melkoburzhuznoy oppozitsii* [The collapse of the small bourgeois opposition]. Moscow: Politizdat.
8. Razgon, A.I. (1977) *VTsIK Sovetov v pervye mesyatsy diktatury proletariata* [The Central Executive Committee in the first months of the proletariat dictatorship]. Moscow: Nauka.
9. Kleandrova, V.M. (1968) *Organizatsiya i formy deyatelnosti VTsIK 1917–1924 gg.* [Organisation and activities of the Central Executive Committee in 1917–1924]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
10. Fedorov, K.G. (1957) *VTsIK v pervye gody Sovetskoy vlasti, 1917–1920 gg.* [The Central Executive Committee in the early years of Soviet power, 1917–1920]. Moscow: Gosyurizdat.
11. Leonov, S.V. (1997) *Rozhdenie sovetskoy imperii: gosudarstvo i ideologiya v 1917–1922 gg.* [The birth of the Soviet empire: The state and ideology, 1917–1922]. Moscow: Dialog-MGU.
12. Gimpelson, E.G. (1995) *Formirovaniye sovetskoy politicheskoy sistemy* [Formation of the Soviet political system]. Moscow: Nauka.
13. Volokhin, P.P. (1999) *Politicheskaya deyatelnost' levykh eserov vo VTsIK Sovetov: iyun' 1917 – iyul' 1918 gg.* [Political activities of the Left Socialists-Revolutionaries in the Central Executive Committee: June 1917 – July 1918]. History Can. Diss. Ekaterinburg.
14. Grubov, V.I. (2007) "Pasyunki Oktyabrya": umerennaya sotsialisticheskaya oppozitsiya bol'shevizmu v tsentral'nykh organakh vlasti Sovetskoy Rossii (oktyabr' 1917 g. – iyul' 1918 g.) ["Stepsons of October": Moderate socialist opposition to Bolshevism in the central organs of the Soviet Russian authorities (October 1917 – July 1918)]. Moscow: Russian University of Cooperation.
15. Rabinovich, A. (2007) *Bol'sheviki u vlasti. Pervyy god sovetskoy epokhi v Petrograde* [Bolsheviks in power. The first year of the Soviet era in Petrograd]. Moscow: AIRO-XXI.

16. Central Executive Committee. (1918) *Protokoly zasedaniy VTsIK II sozyva* [Minutes of the Central Executive Committee of the Second Convention]. Moscow: VTsIK.
17. *The State Archive of the Russian Federation* (GARF). Fund R-1235.
18. Reed, J. (1957) *Desyat' dney, kotorye potryasli mir* [Ten Days That Shook the World]. Moscow: Gospolitizdat.
19. *Izvestiya Chrezvychaynogo Vserossiyskogo krest'yanskogo s"ezda*. 22nd November.
20. Malkin, B.F. (1970) Na krest'yanskom s"ezde [At the Peasant Congress]. In: Sultanova, E.A. & Bondarevskaya, T.P. (eds) *Ob Il'iche. Vospominaniya pitertsev* [Ilyich. Memories of Petrograd residents]. Leningrad: Lenizdat. pp. 438–441.
21. *Izvestiya TsIK*. (1917) 16th November.
22. Lavrov, V.M. (1986) Sozdanie ob"edinennogo VTsIK (noyabr' 1917 g.) [Creating a unified Central Executive Committee (November 1917)]. In: Tikhvinskiy, S.L., Samsonov, A.M. & Spirin, L.M. (eds) *Istoricheskiy opyt velikogo Oktyabrya* [Historical experience of the Great October Revolution]. Moscow: Nauka. pp. 242–250.
23. Soviet Union. (1957) *Dekrety sovetskoy vlasti* [The decrees of the Soviet power]. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat.
24. *Golos trudovogo krest'yanstva*. (1917) 10th December.
25. Pokrovskiy, M.N. & Yakovleva, Ya.L. (eds) *Vserossiyskoe Uchreditel'noe sobranie* [The All-Russian Constitutive Assembly]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.
26. Lavrov, V.M. (1996) "Krest'yanskiy parlament" Rossii [The "Peasants Parliament" in Russia]. Moscow: Arkheograficheskiy tsentr.
27. Smirnov, N.N. (1988) *Tretiy Vserossiyskiy s"ezd Sovetov* [The Third All-Russian Congress of Soviets]. Leningrad: Nauka.
28. Sivokhina, T.A. (1995) *Neproletarskie partii v posleoktyabr'skiy period Rossii. Sotrudnichestvo i bor'ba* [Non-proletarian parties in Russia after the October period. Co-operation and the fight]. Moscow: Moscow State University.
29. Trotskiy, L.D. (1990) *K istorii russkoy revolyutsii* [On the History of the Russian Revolution]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. pp. 204–246.
30. The Soviet of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossacks' Deputies. (1920) *Stenograficheskiy otchet 4-go chrezvychaynogo s"ezda Sovetov rabochikh, soldatskikh, krest'yanskikh i kazach'ikh deputatov* [The verbatim record of the 4th Extraordinary Congress of Soviet of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossacks' Deputies]. Moscow: Gosizdat.
31. Leontiev, Ya.V. (2010) *Partiya levyykh sotsialistov-revolutsionerov* [Left Socialist Revolutionaries]. Vol. 2. Moscow: ROSSPEN.
32. The Central Executive Committee. (1920) *Protokoly zasedaniy VTsIK IV sozyva. (Stenograficheskiy otchet)* [Minutes of the Central Executive Committee of the 4th Convention (Transcript)]. Moscow: Gosizdat.
33. Lenin, V.I. (1974) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 50. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
34. The Soviet of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossacks' Deputies. (1918) *Pyatyy Vserossiyskiy s"ezd Sovetov rabochikh, soldatskikh, krest'yanskikh i kazach'ikh deputatov: stenograficheskiy otchet* [The Fifth All-Russian Congress of Soviet of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossacks' Deputies: Verbatim record]. Moscow: VTsIK.
35. Sverdlova, K.T. (1985) *Yakov Mikhailovich Sverdlov* [Yakov Sverdlov]. Moscow: Molodaya gvardiya.